

УДК 33;39

**ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ
В РЕГИОНАХ ЮЖНОГО УРАЛА****© А.Б. Юнусова, Г. Иом Дин, А.И. Тузбеков, Т.М. Надыршин,
Р.М. Мухаметзянова-Дуггал, А.Г. Баймов**

Рассматриваются этнические, социальные и экономические аспекты инвестиционной политики на Южном Урале на основе материалов, собранных в ходе исследовательского проекта в Республике Башкортостан и Оренбургской области на примере Кармаскалинского и Саракташского районов. Представлены общая характеристика инвестиционного климата и потенциала районов, анализ социальной реакции населения на инвестиционные агропромышленные проекты, основанный на данных опроса населения. С применением метода анализа иерархий вычислена относительная важность критериев проектов, предложена модель связи между принятием экспертами решений в условиях риска и оценками важности критериев, и оценена ее значимость. Приведены результаты мониторинга публикаций СМИ, отражающих инвестиционную политику региона.

Ключевые слова: Южный Урал, этнический фактор, АПК, инвестиционная политика, безопасность, социальное самочувствие, метод анализа иерархий, принятие решений, СМИ.

Инвестиционная политика в каждой области и республике разработана в соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 (в редакции от 19 декабря 2014 г. № 1421), а также с учетом природно-климатических, этнодемографических и социально-экономических особенностей региона. Промышленность, сельское хозяйство, строительство жилья и объектов социальной сферы, жилищно-коммунальное хозяйство, занятость населения явля-

ются общими приоритетами в инвестиционной стратегии регионов. В то же время каждый регион имеет свои конкурентные преимущества, обусловленные природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой. Большинство применяемых методов оценки инвестиционных проектов основаны на критериях дисконтированных денежных потоков, при этом риски, связанные с оценками, оцениваются либо качественно (технологические, погодные), либо с помощью отдельных показателей (нулевая рентабельность, увеличение срока окупаемости).

Этносоциальная, тем более этноконфессиональная составляющая, труднее поддаю-

ЮНУСОВА Айслу Билаловна – д.и.н., Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, e-mail: aby_02@mail.ru

ИОМ ДИН Григорий – к.э.н., Открытый университет Израиля, e-mail: gregoryyd@gmail.com

ТУЗБЕКОВ Айнур Ильфатович – к.и.н., Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, e-mail: tuzbek.80@mail.ru

НАДЫРШИН Тимур Маратович, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, e-mail: timurimp@mail.ru

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна – д.полит.н., Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, e-mail: mregina@yandex.ru

БАЙМОВ Айрат Гайсарович, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, e-mail: baimov.airat@mail.ru

щаяся количественным оценкам, редко увязывается непосредственно с рентабельностью и рискованностью проекта. Подобного рода подход к оценке ресурсов региона был предложен в частности Л.М. Дробижевой [1].

Авторы настоящей статьи предлагают оценивать инвестиционные проекты на основе анализа комплекса этноконфессиональных и социально-экономических составляющих и связанных с ними рисков в рамках единой аналитической процедуры. Предлагаемый авторами подход позволяет сравнивать между собой различные АПП, предлагаемые для региона, и отвечает задачам повышения инвестиционной привлекательности регионов, стимулирования их к привлечению инвестиций для создания новых производств и увеличения высокопроизводительных рабочих мест (перечень поручений Президента В.В. Путина по итогам заседания Государственного совета по вопросу о повышении инвестиционной привлекательности регионов, состоявшегося 27.12.2012 г.). Одним из инструментов оценки регионов является предложенный на Петербургском международном экономическом форуме (СПб., 22–24 мая 2014 г.) национальный рейтинг, который измеряет эффективность работы властей региона по улучшению деловой среды вне зависимости от географических и климатических характеристик конкретного региона.

Апробация метода предполагается на основе созданной базы данных оценок экспертов в Башкортостане и Оренбургской области, отличающихся этническим и религиозным многообразием.

Согласно данным рейтингового агентства РАЕХ («Эксперт РА»), в 2014 г. Республика Башкортостан по своей инвестиционной привлекательности вошла в группу регионов со средним потенциалом – минимальным риском (2А) наряду с Белгородской областью и Республикой Татарстан. Оренбургская область вошла в группу регионов с пониженным потенциалом – умеренным риском (3В1) [2]. Позиция региона в общероссийском рейтинге не исключает возможность сравнительного анализа инвестиционного потенциала

Башкортостана и Оренбуржья, особенно их отдельных районов, имеющих одинаковые показатели, характеризующие районы в целом. Республика Башкортостан и Оренбургская область представляют собой единое историко-культурное пространство, где сформировался особый этнокультурный ландшафт, отличающийся длительным во времени и в географическом пространстве межцивилизационным взаимодействием. В физико-географическом отношении оба региона находятся на стыке лесной и степной природных зон и входят в географическое понятие «Южный Урал». Расположенный вдоль восточной оконечности Европейской части России, Южный Урал вбирает в себя часть Уральских гор, – до десяти горных хребтов тянутся параллельно друг другу с северо-востока на юго-запад, а по восточному склону Уральского хребта проходит условная граница между двумя частями света – Европой и Азией. В экономическом плане Южный Урал представляет собой крупный сырьевой, топливно-энергетический, промышленный, сельскохозяйственный центр России. Промышленный Южный Урал граничит с равнинными и степными районами земледелия и животноводства. Здесь возделывают озимую рожь, овес, лен, ранние сорта яровой пшеницы, в южной части региона выращивают пшеницу и подсолнечник, в Башкортостане – сахарную свеклу. Развито здесь и животноводство; выращивают крупный рогатый скот, овец, а в Оренбургской области – знаменитых своим пухом оренбургских коз. Ландшафтная структура Южного Урала и благоприятные климатические условия обусловили заселение и освоение территории региона с древнейших времен. В совокупности с сырьевыми и биологическими ресурсами они обеспечивают устойчивость природных систем по отношению к естественным и антропогенным воздействиям. Контактность как специфика Южного Урала особенно ярко проявляется в его этническом и конфессиональном многообразии. Это один из самых сложных – мозаичных – в этноконфессиональном отношении регионов многонациональной России. Этнографы отмечают

неоднородность и неравномерное распределение этнического состава населения южноуральского края, обусловленные тем, что прилегающие к южным отрогам Уральских гор степи с древнейших времен служили своего рода трансквилизационным коридором. По нему осуществлялось «великое переселение народов», шли бесконечные миграционные процессы. Этноконфессиональная ситуация на Южном Урале характеризуется исламохристианским равновесием [3], отсутствием конфликтов как на уровне «государство : верующие», так и на уровне «традиционные : нетрадиционные религии». В силу общих природно-климатических характеристик здесь сформировалась единая культура жизнеобеспечения, основу которой на протяжении столетий составляют традиционные виды хозяйственной деятельности: земледелие и животноводство. Безусловно, этнокультурный ландшафт Южного Урала подвергался и подвергается воздействиям различного характера, к числу которых можно отнести интенсивные политико-трансформационные и миграционные процессы, приобретающие особое значение в эпоху глобализации. Однако при этом сохраняются синергетические свойства южноуральской этноконтактной зоны, которые свидетельствуют о способности к саморегулированию и самоорганизации этнокультурного пространства. Общим для двух регионов является конструктивная инвестиционная политика, направленная на социально-экономическое развитие региона, рост занятости и благосостояния его населения.

Инвестиционная политика Оренбургской области развивается в соответствии с Концепцией улучшения инвестиционного климата в Оренбургской области, утвержденной постановлением Правительства Оренбургской области от 29 сентября 2011 г. № 929-п [4]. Главными ожидаемыми результатами реализации Концепции являются благоприятный инвестиционный климат, создающий условия для устойчивого и сбалансированного развития экономики Оренбургской области, увеличение объема инвестиций в основной капитал, создание новых конкурентоспо-

собных импортозамещающих производств, а также рост конкурентоспособности экономики в точках роста, определенных стратегией развития Оренбургской области до 2020 и на период до 2030 г.

Агропромышленный комплекс является ресурсом инвестиционной привлекательности области. Оренбургская область обладает вторым по размерам полем в Российской Федерации – более 6 млн га посевных площадей. Объем сельско-хозяйственного производства имеет устойчивую тенденцию к росту. В регионе действуют 734 сельскохозяйственные организации, 6,8 тыс. крестьянских хозяйств, 300 тыс. личных подсобных хозяйств. Область производит 3 млн т элитных зерновых культур, здесь выращивают также масличные культуры, развито мясное и мясомолочное животноводство, производство и сервис сельхозтехники. На территории области формируется индустриальное «ядро» мясного животноводства – агропромышленный кластер «Мясное скотоводство Оренбуржья». Планируется довести до 300 тыс. голов стадо крупного рогатого скота мясных пород, увеличить за шесть лет численность маточного стада мясных пород более чем в три раза, реализовать не менее 8200 т живого веса крупного рогатого скота (КРС) на убой, 1000 голов телочек и 320 голов бычков на племенную продажу, привлечь к участию в программе широкий круг СПК, фермерских и личных подсобных хозяйств, обучить за рубежом молодых специалистов и создать не менее 550 новых рабочих мест, запланировано строительство новых ферм и откормочных площадок [5]. Прозрачность планов и решений обеспечивает Инвестиционный портал Оренбургской области [6].

Позиция руководства Башкортостана изложена в Инвестиционном послании Рустэма Хамитова, с которым он обратился к Правительству 9 июня 2015 г. В послании обозначены основные приоритеты Правительства республики в части развития инвестиционной деятельности, наиболее важные шаги по формированию эффективной деловой среды. В частности, одной из важных за-

дач является доведение доли инвестиций в валовом региональном продукте с 21 до 25% к 2019 г. Глава Башкирии назвал свое Инвестиционное послание «инструментом для работы инвесторов». Руководитель региона обратился к своему кабинету министров с первым Инвестиционным посланием, обозначив основные приоритеты работы республиканского правительства, назвав ключевые точки роста и наиболее важные шаги в сфере инвестиционной деятельности и формировании эффективной деловой среды.

Агропромышленный комплекс Башкортостана, подчеркнул Рустэм Хамитов, располагает значительным потенциалом для инвестирования и последующего повышения конкурентоспособности. Важно, что в эту сферу пришли крупные инвесторы. Также руководитель Башкортостана сообщил, что в регионе готовится к реализации крупнейший в стране проект по развитию молочного скотоводства группы компаний «Дамате», в рамках которого создается современный высокотехнологичный комплекс, генетический центр по воспроизводству молочного стада. «Успешная реализация проекта позволит увеличить поголовье крупного рогатого скота на 6 тыс. голов и производство молока на 50 тыс. т в год, – уверен президент. – В инвестиционном портфеле – реализация еще нескольких крупных проектов». При этом руководитель Башкирии убежден, что «республике требуется другая динамика – ежегодно должно вводиться в строй порядка 8–10 крупных современных производственных комплексов». Как считает Р. Хамитов, «вложения в АПК должны быть направлены в первую очередь на внедрение достижений агронауки в сфере селекции, новых технологий, рост производительности труда, привлечение в отрасль высоко-

квалифицированных кадров. Практический опыт общения с инвесторами показывает, что сегодня только предоставления налоговых льгот уже недостаточно. Эти преференции есть практически у всех регионов. Необходимо отработать эффективную модель сопровождения инвестпроектов на всех стадиях – от замысла до выхода на производственный цикл». По словам главы республики, сельхозпредприятия республики занимаются модернизацией производственных мощностей, увеличивают производительность труда. Поэтапно завершается инвестиционная фаза крупных проектов по развитию тепличного овощеводства в Уфимском районе (ГУСП совхоз «Алексеевский»), свиноводства в Благоварском, Буздякском и Чишминском районах («Башкирская мясная компания», «Уфимский селекционно-гибридный центр»), птицеводства в ряде районов (УПАГ), производства яйца и мяса птицы в Альшеевском и Мелеузовском районах («Башкирский бройлер», «Башкирский птицеводческий комплекс им. Гафури» [7].

С целью повышения инвестиционной привлекательности в республике создано Государственное автономное учреждение Республики Башкортостан «Агентство по привлечению инвестиций» [8], прозрачность инвестиционной политики обеспечивает Инвестиционный портал Республики Башкортостан [9].

Руководители двух регионов одинаково оценивают цель, задачи и перспективы инвестиционной политики. Сегодня на бирже инвестиционных проектов Приволжского федерального округа Башкортостан и Оренбургская область занимают лидирующие позиции по количеству предлагаемых проектов и их просмотров (рис. 1, табл. 1) [10].

Т а б л и ц а 1

Количество обращений к инвестиционным проектам в субъектах ПФО

Субъект ПФО	Количество инвестиционных проектов	Количество обращений
Республика Башкортостан	59	13563
Оренбургская область	65	20789
Остальные 12 субъектов ПФО	196	34429

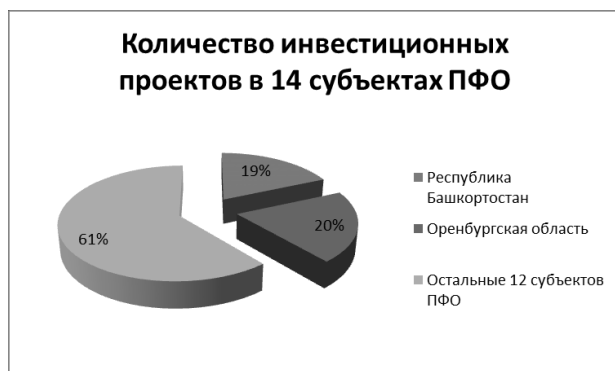

Рис. 1. Количество инвестиционных проектов в субъектах ПФО

В 2015 г. для проведения пилотного исследования среди населения и экспертов-ЛПР (лиц, принимающих решение) нами были выбраны Саракташский район Оренбургской области и Кармаскалинский район Республики Башкортостан. Обоснованием выбора данных районов послужили этнический состав населения, структура хозяйственной деятельности, количество крупных агропромышленных проектов, общая занятость населения. Существенно отличаясь друг от друга по площади, плотности населения и природно-климатическим условиям, эти два района имеют сходные показатели по этническому разнообразию населения, что важно при рассмотрении этнического фактора социальной реакции населения на реализацию инвестиционных проектов в агропромышленной сфере.

Саракташский район – один из крупнейших сельскохозяйственных районов области, занимающий 363.9 тыс. га, из которых площади земель сельскохозяйственного назначения составляют 311.7 га, или 85.7%. В районе в 20 муниципальных образованиях проживает 43.9 тыс. чел., представляющих более 20 этносов. Русские составляют 67%, татары – 16%, казахи, башкиры и украинцы представлены в равных долях – по 4.6%. Занятость населения составляет 40%. В районе на базе ООО «Мясная корпорация «Меркурий» реализуется крупнейший агропромышленный проект развития мясного скотоводства и строительства откормочных площадок для КРС. Проектом предусматривается покупка 24 тыс. племенных голов КРС мясного на-

правления, строительство на территории Саракташского района 5 откормочных площадок и производство на убой ежегодно 27 тыс. голов (17 500 т живого веса). Проектом предусматривается создание селекционно-генетического центра, состоящего из племенного завода на 420 чистопородных свиноматок, двух племенных репродукторов по 2700 свиноматок, площадки откорма для выращивания до 60 тыс. голов свиней, убойного цеха мощностью 500 голов в сутки; комбикормового завода мощностью 30 т в час для обеспечения всего поголовья кормами [11]. Еще один крупный инвестиционный проект реализуется на базе ООО «ОРЕНБИВ», он предполагает создание и запуск убойного производства КРС с частичной переработкой мяса в Оренбургской области и вертикально интегрированной системы: от убоя КРС до переработки и реализации мясных полуфабрикатов компанией «Иналка» в России [12].

Кармаскалинский район Республики Башкортостан относится к промышленно-сельскохозяйственному. Общая площадь – 175 тыс. га, из них сельскохозяйственного назначения – 116 тыс. га, или 68%. В 16 муниципальных образованиях проживает 50.2 тыс. чел., из них башкиры составляют 39.6%, татары – 31.9%, русские – 16.5%, чувашаи – 9.3%, мордва – 1%, всего в районе проживают представители более 40 народов.

Основная отрасль экономики – сельское хозяйство, которое специализируется на возделывании зерновых культур, сахарной свеклы. В животноводстве наибольшее развитие получило молочное производство, развито пчеловодство. Сельское хозяйство специализируется на возделывании зерновых культур и сахарной свеклы – более 95% площадей заняты этой культурой. На базе ООО «Карламанский сахар» реализуется крупный инвестиционный проект, предполагающий реконструкцию сахарного производства и доведение мощностей переработки сахарной свеклы до 3 тыс. т в сутки. ООО «Карламанский сахар» является также крупнейшим молочно-консервным производством в Республике Башкортостан по выпуску сгущенного моло-

ка. Предприятие располагает производственными мощностями для изготовления сахара-песка ГОСТ 21-94, сгущенного молока на условиях ГОСТ 8.5%, молока пастеризованного 3.2%, масла крестьянского, сметаны, катыка, йогурта и другой сопутствующей продукции. ООО «Карламанский сахар» имеет железнодорожный пункт со станции Сахарозаводская КБШ ЖД протяженностью 5.6 км, с подвижным составом, автотранспортный цех на 100 единиц механизмов и автомобилей, ремонтные мастерские, цех мягкой тары, два свеклоприемных пункта. Два крупных агропромышленных комплекса ООО ПХ «Артемида» и ЗАО АПХ «Алатау» реализуют проекты строительства молочно-товарных ферм на 3 тыс. голов дойного стада.

Материалы исследования. I. Опрос экспертов. В ходе полевых исследований в мае–октябре 2015 г. в названных двух районах проводился опрос экспертов – лиц, принимающих решения (ЛПР) – по специально разработанной анкете «Инвестиционная стратегия и агропромышленные проекты на Южном Урале», создана база данных оценок экспертов в Башкортостане и Оренбургской области. Анкета для опроса экспертов разработана к.э.н., сотрудником факультета управления и экономики Открытого университета Израиля Г. Иом Дином с участием д.и.н. А.Б. Юнусовой. Ее структура включает 3 раздела, вытекает из поставленных целей исследования и относится к критериям оценки агропромышленных проектов (АПП) и к особенностям принятия решений экспертами в условиях риска.

Структура анкеты экспертов. Раздел А включает вопросы, предназначенные для применения метода анализа иерархий (МАИ), которые позволяют эксперту сравнивать попарно критерии оценки АПП, а также этносоциальные региональные показатели внутри шести различных групп – три группы критериев проектов (финансовые, социальные, и показатели риска) и три группы этносоциальных показателей (общественная и экологическая безопасность и социальное самочувствие населения). Вопросы второго уровня в

анкете построены также в форме попарных сравнений, теперь уже между группами критериев АПП или группами этносоциальных показателей. Состав вопросов в разделе А позволяет учитывать мнения экспертов, различающихся по своему пониманию интересов инвесторов и региона, выгод и рисков АПП (рис. 2, А).

Раздел Б включает вопросы относительно особенностей выбора эксперта в условиях риска. Эти вопросы позволяют определить, проявляются ли эффекты достоверности, зеркальный и изоляции среди выбранных экспертов (рис. 2, Б).

Вопросы раздела В относятся к личности эксперта, позволяют составить его социальный портрет (рис. 2, В).

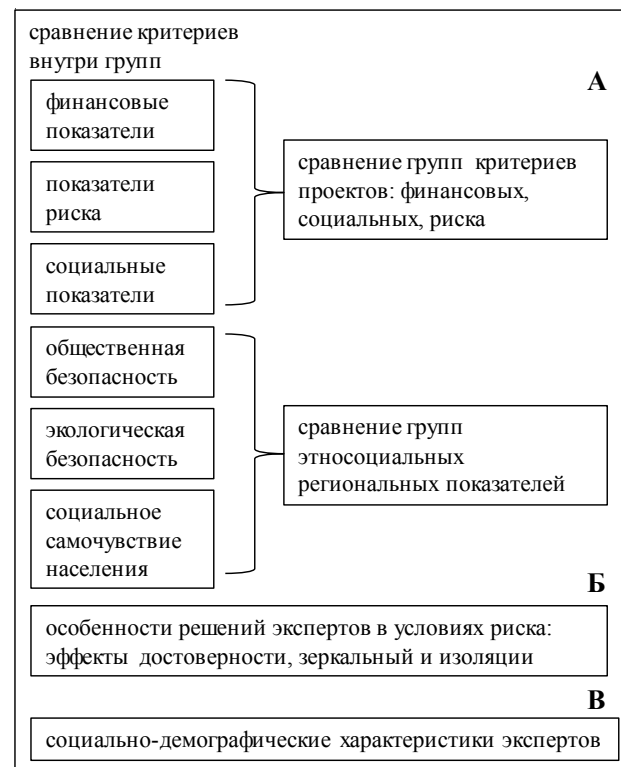

Рис. 2. Структура анкеты экспертов

Описание данных. В 2015 г. в Кармаскалинском районе Республики Башкортостан были опрошены 12 и в Саракташском районе Оренбургской области 6 экспертов. Отбор респондентов производился из целевой группы, к которой отнесены лица, непосредственно принимающие ответственные решения и несущие всю финансовую и юридическую

Профессиональный состав экспертов

Сфера профессиональной деятельности респондентов	Мужчины, % от ответивших	Женщины, % от ответивших
Руководитель/владелец АПК	46	–
Финансовый директор/главный бухгалтер АПК	–	15
Руководитель администрации районного/муниципального уровня	31	8
Стаж работы в указанной сфере, лет	14	14

ответственность – руководители районной администрации, кредитно-финансовых организаций, предприятий. Репрезентативность соответствует формальным критериям выборки опрашиваемых при проведении социологических исследований. Опрос был произведен в форме личного интервью.

Профессиональный состав экспертов показан в табл. 2. Мужчины и женщины имеют одинаковый профессиональный стаж, но доля руководителей различного уровня составляет 100% от количества экспертов-мужчин и 35% от количества экспертов-женщин.

Применение МАИ. Каждый из экспертов ответил на 33 вопроса анкеты, к которым применен метод анализа иерархий, прочно зарекомендовавший себя в качестве инструмента исследований в различных областях сельского хозяйства, экономики, демографии, медицины и др. [13]. Метод предусматривает, что каждый эксперт отвечает на вопросы относительно всех возможных парных сравнений между критериями оценки АПП, отдельно для каждой группы критериев. Например, если в группе сравниваются три критерия *a*, *b*, *c*, то эксперт отвечает на сравнения между критериями *a* и *b*, *a* и *c*, *b* и *c*. Затем на основе парных сравнений с использованием алгоритма МАИ вычисляется относительная важность

критериев в данной группе. Метод позволяет сравнивать как количественные, так и качественные критерии оценки проектов.

В данном исследовании для каждой пары критериев эксперт выбирает один из пяти предлагаемых вариантов предпочтения. Например, сравнивая критерии *a* и *b*, эксперт может выбрать между ответами «*a* намного менее важен чем *b*», «менее важен», «равен», «более важен» или «намного более важен». Каждому словесному варианту ответа присваивается численное значение по одной из принятых в МАИ шкал. В данном исследовании использовались «шкала 1–9», предложенная Saaty [14], и альтернативная «сбалансированная» шкала [15]. Для предложенной анкеты значения ответов, согласно этим двум шкалам, были определены, как это показано в табл. 3 [14, 16].

Для проведения исследования разработана анкета, позволяющая исследовать мнения экспертов о важности критериев оценки АПП и особенности принятия ими решений в условиях риска. Структура анкеты позволила успешное применение МАИ: для каждой группы критериев определены наиболее важные из них с точки зрения экспертов. Большинство вопросов анкеты использовались и в других опубликованных исследованиях,

Численные значения ответов экспертов по различным шкалам

Ответ эксперта, сравнивающего два критерия	Численное значение ответа	
	шкала 1–9	сбалансированная шкала
Намного менее важен	0.200	1/2.33
Менее важен	0.333	1/1.5
Равен	1	1
Более важен	3	1.5
Намного более важен	5	2.33

в которых применяется МАИ для оценки сельскохозяйственных проектов. Так, в статье van der Merwe et al. [17] из Южно-Африканской Республики сравниваются бизнес-планы проектов из различных сельскохозяйственных отраслей. Авторы определяют сравнительную важность нескольких критериев оценки проектов, из которых наиболее важные подобны использованным нами: создание рабочих мест, создание дохода, экономическая, социальная и экологическая устойчивость.

Результаты подтверждают четыре из пяти выдвинутых гипотез о том, что большинство экспертов в условиях риска принимают решения в соответствии с положениями теории перспектив. Показано, что опрошенные эксперты склонны к неприятию риска, предполагая проект прибыльным (гипотеза 1), и, наоборот, склонны к риску, предполагая проект убыточным (гипотезы 3, 4); они склонны пренебрегать возможными результатами этапа 1 при оценке многоэтапных проектов (гипотеза 5). Во многом сходные результаты получены и в других эмпирических исследованиях. Coelho et al. [18] и Восқи́е́но et al. [19], основываясь соответственно на данных опроса португальских и французских фермеров, устанавливают их неприятие / склонность к риску в случае ожидаемых прибыли/убытка от финансовых решений, как это сформулировано в гипотезах 1–4. Авторы этих статей предлагают учитывать взаимовлияние сельскохозяйственной политики и решений фермеров в условиях риска. В статье Wehrgung [20] отмечается, что руководители (в нашей статье – эксперты), в отличие, скажем, от студентов (на опросах которых построены многие эмпирические статьи) в различных отраслях по-разному склонны к неприятию риска. В банковской отрасли, например, по сравнению с нефтяной, руководители менее склонны к риску. Подобный результат получен и в статье Tobu и Peterside [21], которые, исследуя данные из Нигерии, заключают, что банки менее охотно кредитуют инвестиции в сельском хозяйстве по сравнению с промышленностью. Одно из воз-

можных объяснений неподтверждения гипотезы 2 – это то, что и в агропромышленной отрасли России эксперты менее склонны к риску.

Что касается подтвердившегося эффекта изоляции, он важен, в частности, при оценке многоэтапных (с целью снижения инвестиционных рисков) проектов интегративных животноводческих комплексов. В этих проектах могут рассматриваться несколько версий с одним и тем же первым этапом. Затем могут сравниваться варианты расширения комплексов на следующих этапах – дополнительные инвестиции в завод кормов, родительское стадо, завод переработки мяса и др. Согласно эффекту изоляции, большинство экспертов могут сравнивать эффективность дополнительных инвестиций без учета результатов первого этапа.

Показана значимость регрессионной модели особенностей принятия экспертами решений в условиях риска, когда объясняющими переменными являются оценки критериев. Это значит, что относительная важность критериев, вычисляемая с помощью МАИ для экспертов, может быть непосредственно связана с принятием ими решений о реализации проекта, т.е. с тем, насколько решения экспертов близки к модели рационального выбора или к предположениям теории перспектив. Понимая важность критериев для экспертов, можно обратить больше внимания на обоснованность и детализацию расчетов этих критериев, на форму их представления, на их включение на видное место в резюме проекта.

На основании проведенного исследования можно заключить следующее:

- 1) разработанная анкета позволяет вычислять относительную важность критериев оценки АПП с применением МАИ;
- 2) анализ ответов экспертов позволяет классифицировать их по принятию решений в условиях риска в соответствии с положениями теории перспектив;
- 3) оценена значимость модели связи между принятием экспертами решений в условиях риска и оценками критериев.

Материалы исследования. 2. Опрос населения. Для выявления социальной реакции местного населения на проводимую в регионе инвестиционную политику был проведен опрос жителей. В Кармаскалинском районе Республики Башкортостан и Саракташском районе Оренбургской области было опрошено 52 и 44 человека соответственно. Отбор респондентов производился по методу пропорциональной стратифицированной выборки. Репрезентативность соответствует формальным критериям выборки опрашиваемых при проведении социологических исследований. Опрос был произведен в форме анкетирования. Анкета «Инвестиционные агропромышленные проекты в вашем регионе» разработана А.Б. Юнусовой с участием А.И. Тузбекова и Т.М. Надыршина. Методическую помощь в разработке анкеты оказали научные сотрудники Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН под руководством профессора Л.М. Дробизевой. В анкету включены вопросы, отражающие оценку жителями собственного социально-экономического положения, удовлетворенность работой, видение перспектив улучшения собственного положения, позволяющие оценить отношение жителей района к инвестиционным АПП с точки зрения улучшения благосостояния жителей, экологии, развития социальной инфраструктуры. Ряд вопросов направлены на выявление отношения жителей к трудовым мигрантам, занятым в АПП,

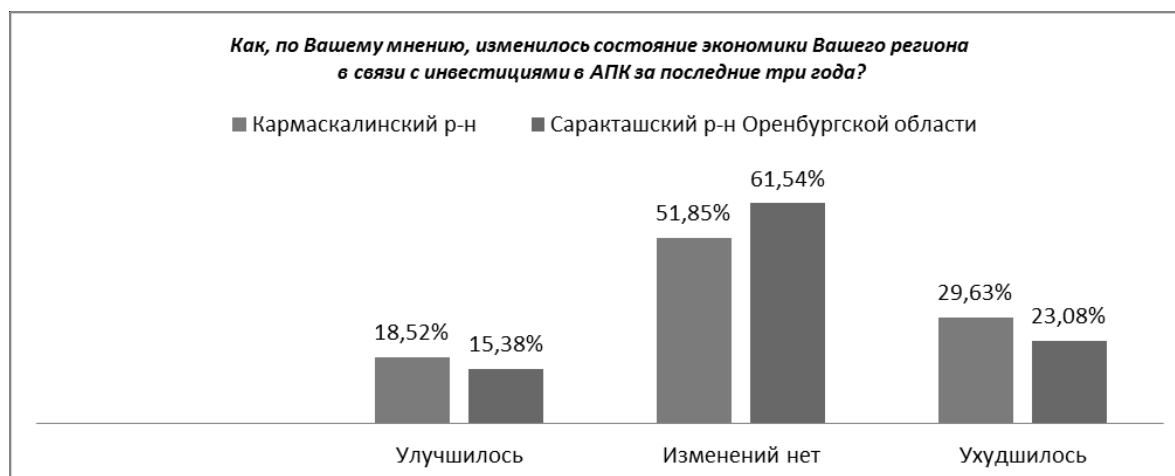
оценки этноконфессиональной ситуации в районе.

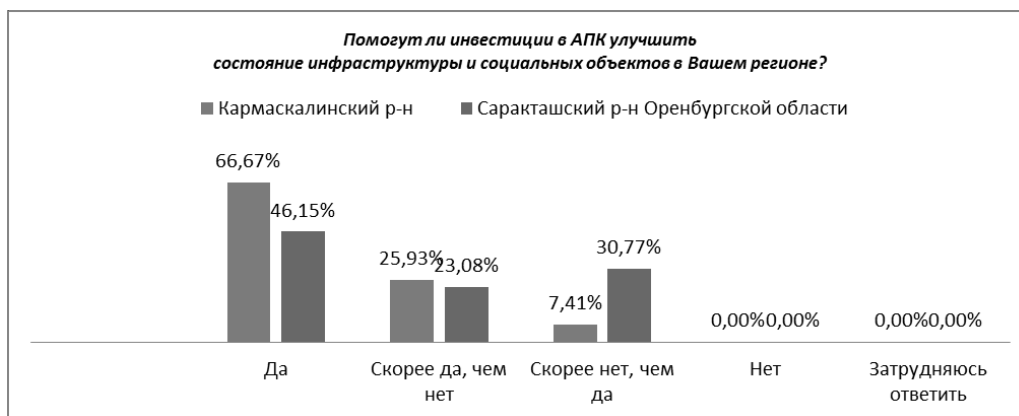
Следует отметить, что жители обоих районов слабо осведомлены о состоянии экономики и привлечении инвестиций в АПК. Основным источником информации при этом являются печатные СМИ и телевидение – 81.5% ответов в Кармаскалинском районе и 69.2% в Саракташском. Для 7.5% источником информации являются соседи.

Более половины населения обоих районов довольно скептически оценивает результаты инвестиционной политики в плане улучшения состояния экономики в связи с инвестициями в агропромышленные комплексы.

Вместе с тем жители в целом положительно оценивают перспективы развития районов и считают, что инвестиции в агропромышленные проекты будут все же способствовать улучшению инфраструктуры районов, строительству новых социальных объектов. В Кармаскалинском районе на вопрос «Помогут ли инвестиции в АПК улучшить состояние инфраструктуры и социальных объектов в Вашем регионе?» положительно ответили (да/скорее да, чем нет) 92.6%, в Саракташском – 69.2%. Но, в отличие от кармаскалинцев, где только 7.41% отрицательно ответили на этот вопрос, треть саракташцев (30.77%) ответили на него отрицательно.

По-разному оценивают жители перспективы трудоустройства молодежи в связи с привлечением инвестиций в сельское хозяйство своего района. Только 37.5% кармаска-

линцев оценили их положительно/скорее положительно, а более 50% – скорее отрицательно/отрицательно, затруднились ответить 11.11%. В Саракташском районе положительные ответы составили почти 54%, отрицательные – 23.1%. Частично мнение кармаскалинцев относительно трудоустройства в районе можно объяснить тем, что молодежи есть куда уехать, большая часть молодых людей трудоустроивается в расположенном рядом мегаполисе – Уфе, которая находится на расстоянии 22.5 км от Кармаскалинского района, многие остаются жить в районе и ежедневно выезжают в Уфу на работу. Саракташ находится в 100 км от Оренбурга, поэтому молодежь в основном ищет работу в своем районе. И поэтому же почти четверть опрошенных затруднились ответить на вопрос «Как бы Вы оценили перспективы трудоустройства молодежи в связи с инвестициями в АПК в Вашем регионе?».

Ряд вопросов анкеты были направлены на выяснение отношения местных жителей

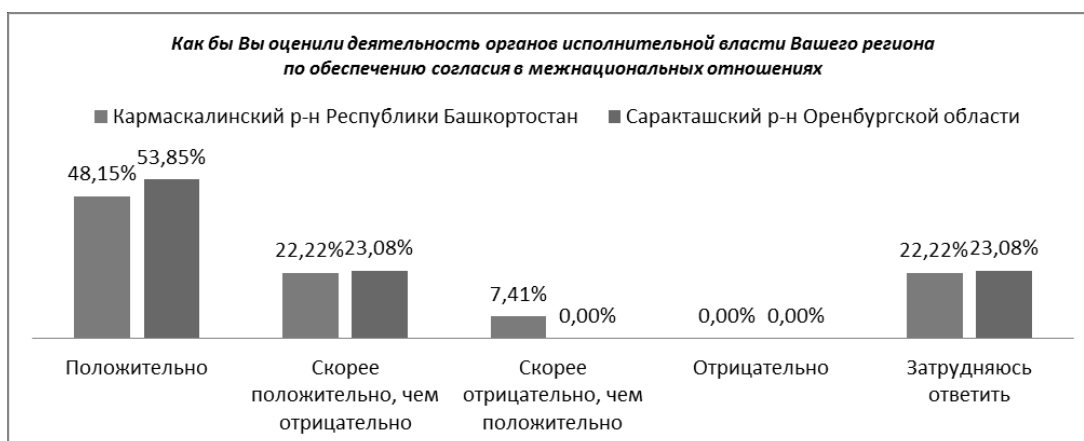
к трудовым мигрантам. Через Оренбуржье и Башкортостан проходят большие потоки мигрантов из стран Центральной Азии. Миграционный поток направляется в экономически сильные регионы России и прежде всего в Москву. Вместе с тем значительная часть мигрантов оседает на приграничных с азиатскими государствами территориях Российской Федерации. Своеобразными транзитными регионами из Центральной Азии в Россию стали Оренбургская, Челябинская и Самарская области, Республика Башкортостан. Отсюда потоки мигрантов распределяются в Приволжский, Уральский и Центральный округа, а также частично в северо-западном направлении. Оренбуржье и Башкортостан являются привлекательными регионами с точки зрения возможности трудоустройства. Большинство трудовых мигрантов заняты в строительстве, сфере услуг, в сельском хозяйстве (главным образом в овощеводческих хозяйствах) [22]. Мы попытались выяснить, как местные жители относятся

к тому, что рабочие места в агропромышленных комплексах занимают жители других регионов России и мигранты, считают ли они мигрантов своими конкурентами. Оказалось, что в Кармаскалинском районе на вопрос «Как Вы относитесь к тому, что в Вашем регионе рабочую силу из других регионов страны привлекают для работы»

в сельскохозяйственных АПК, работающих по инвестиционным проектам?» положительно и нейтрально ответили 77.37%, отрицательно – только 18.52%. В Саракташском – 38.46% и 61.54% соответственно.

Около 70% саракташцев считает, что трудовые мигранты отнимают рабочие места у местных жителей и только 23.08% не видят

в них конкурентов. Среди кармаскалинцев таких оказалось 44.44 и 48.15% соответственно.

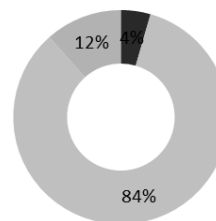
При этом уровень доверия к власти в части проводимой в регионе национальной политики оказался высоким. 70.37% кармаскалинцев и 76.93% саракташцев оценивают деятельность органов исполнительной власти региона по обеспечению согласия в межнациональных отношениях «положительно/скорее положительно, чем отрицательно», отрицательно – 0% в обоих районах.

Вернемся к вопросу об информированности населения и проводимой инвестиционной политике в регионе, о том, насколько адекватно СМИ освещают вопросы, связанные с привлечением инвестиций и разработкой соответствующих проектов, насколько СМИ конструктивны и способствуют повышению инвестиционной привлекательности региона. Нами был проведен мониторинг соответствующих публикаций в печатных СМИ, освещающих инвестиционную политику в период с 1 января по 20 октября 2015 г. С помощью информационно-аналитической системы «Медиалогия» было проанализировано 630 сообщений о Башкортостане и Оренбуржье в контексте «инвестиционная политика». Наибольшая публикационная активность СМИ в освещении вопросов инвестиционной политики приходится на июль 2015 г., период проведения международных саммитов стран ШОС и БРИКС в Уфе, что хорошо видно в графике «Динамика публикаций».

Наибольшую активность проявило информационное агентство «Башинформ», чей МедиаИндекс составил 328.82.

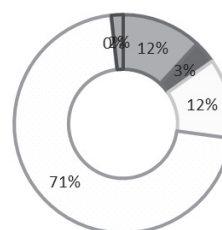
Тональность публикаций СМИ в контексте "Инвестиционная политика"

■ Негативные ■ Нейтральные ■ Позитивные

Категории СМИ

■ Газеты ■ Журналы ■ Информационные агентства ■ Интернет ■ Радио ■ Блоги

Большинство публикаций носят нейтральный характер, позитивные публикации составляют 12%, негативные – 4%.

***

Республика Башкортостан и Оренбургская область имеют определенные успехи в привлечении инвестиций в сельское хозяйство. Растут количество и инвестиционная емкость агропромышленных проектов, появляются крупные инвесторы, увеличиваются количество инвестиционных площадок и суммы инвестиций. Местные власти прилагают значительные усилия для увеличения притока инвестиций в АПК, в том числе и иностранных, создавая для инвесторов це-

Динамика публикаций, освещающих вопросы инвестиций

льный набор предпочтений. В то же время инвесторы вкладывают свои средства в АПП с большой осторожностью, большинство экспертов в условиях риска принимают решения в соответствии с положениями теории перспектив, склонны к неприятию риска в случае, если рассчитывают на прибыль (гипотеза 1), и, наоборот, склонны к риску, предполагая проект убыточным (гипотезы 3, 4). Это обусловлено тем, что процесс инвестирования практически в любую отрасль связан с некоторыми рисками, и задача любого инвестора заключается в просчете ситуации и снижении негативных факторов, что в данном секторе экономики, как уже было отмечено авторами статьи, сделать не так просто. Инфраструктура АПК, даже на фоне общего недостаточного развития дорожной, энергетической, инженерной и социальной инфраструктуры, выглядит непрезентабельно. К этому добавляются риски погодно-климатические в растениеводстве и эпизоотические в животноводстве при почти тотальном отсутствии культуры страхования.

Этнический и конфессиональный состав населения не имеет особого значения для инвестиционной привлекательности региона. При разнице этнического состава населения преобладает сходство мнений респондентов сравниваемых районов относительно перспектив развития инфраструктуры, увеличения рабочих мест и трудоустройства молодежи. Заметна определенная предвзятость в отношении к трудовой миграции в Саракташском районе, что, однако, не влияет на реализацию инвестиционной политики здесь.

Как выяснилось, население слабо информировано о проводимой инвестиционной политике. В то же время СМИ, особенно интернет-ресурсы, достаточно полно и конструктивно освещают этот вопрос, в том числе и с целью повышения инвестиционной привлекательности региона, о чем свидетельствуют данные мониторинга СМИ.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-02-00044.

Литература

1. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013.
2. http://www.raexpert.ru./rankings/#r_1108 (дата обращения: 28.10.2015).
3. Абубакирова Л.Ф. Об исторических и культурных связях славянских и тюркских народов России // Этнополитические процессы в трансформирующемся российском обществе. Оренбург, 2005. С. 195; Юнусова А.Б. Единое духовное пространство многонационального Урала // Вера без дела мертва есть. К 100-летию канонизации преподобного Серафима Саровского. Уфа, 2004. С. 76–81.
4. <http://orenburg-gov.ru/upload/iblock/72e/72e2ffdcf011aac3ca66d7af1035f6d6.pdf> (дата обращения: 28.10.2015).
5. http://www.orenburg-gov.ru/Info/Invest/pasport/PageContent/0/body_files/file/investpasport.pdf (дата обращения: 28.10.2015).
6. <http://www.orbinvest.ru> (дата обращения: 28.10.2015).
7. http://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/61571.html; <http://www.bashinform.ru/news/737564-rustem-khamitov-obratilsya-s-investitsionnym-poslaniem/#ixzz3pkWPf5Sx>; <http://ufa.mk.ru/articles/2015/06/24/> (дата обращения: 28.10.2015).
8. <http://investrb.com/> (дата обращения: 28.10.2015).
9. <https://invest.bashkortostan.ru> (дата обращения: 28.10.2015).
10. <http://www.inproex.ru/passport/32> (дата обращения: 28.10.2015).
11. Инвестиционный паспорт Оренбуржья. С. 82. URL: http://www.orenburg-gov.ru/Info/Invest/pasport/PageContent/0/body_files/file/investpasport.pdf (дата обращения: 28.10.2015).
12. Инвестиционный паспорт Оренбуржья. С. 83. URL: http://www.orenburg-gov.ru/Info/Invest/pasport/PageContent/0/body_files/file/investpasport.pdf (дата обращения: 28.10.2015).
13. Иом Дин Г. Применение метода анализа иерархий в российских и зарубежных исследованиях // Известия Уфимского научного центра РАН. № 3. С. 116–124.
14. Saaty T.L. A scaling method for priorities in hierarchical structures // J. Math Psychol. 1977. N 15. P. 234–281.
15. Salo A.A., Hämäläinen R.P. On the measurement of preferences in the analytic hierarchy process // J. of MultiCriteria Decision Analysis. 1997. N 6(6). P. 309–319.
16. Brunelli M. Introduction to the Analytic Hierarchy Process. Springer. 2014.
17. Van der Merwe J.D., Cloete P.C., van Schalkwyk H.D. Choosing between agricultural

development projects in the North West Province of South Africa: A multiple criteria analysis // *African J. of Agricultural Research*. 2012. N 7(27). P. 3906–3917.

18. Coelho L.A. G., Pires C.M.P., Dionísio A.T., & Serrão A.J.D.C. The impact of CAP policy in farmer's behavior – a modeling approach using the Cumulative Prospect Theory // *J. of Policy Modeling*. 2012. N 34(1). P. 81–98.

19. Bocquého G., Jacquet F., Reynaud A. Expected utility or prospect theory maximisers? Assessing farmers' risk behaviour from field-experiment data // *European Review of Agricultural Economics*. 2014. N 41(1). P. 135–172.

20. Wehrung D.A. Risk taking over gains and losses: A study of oil executives // *Annals of Operations Research*. 1989. N 19(1). P. 115–139.

21. Toby A.J., Peterside D.B. Analysis of the Role of Banks in Financing the Agriculture and Manufacturing Sectors in Nigeria // *IMPACT: International J. of Research in Business Management (IMPACT: IJRBM)*. 2014. N 2(2). P. 9–22.

22. Юнусова А.Б. Уральский вектор центральноазиатского потока: мигранты в современном Башкортостане // *Россия и страны Востока: векторы взаимодействия и сотрудничества*. Уфа: Гилем, Башкирская энциклопедия, 2014. С. 420–427.

ETHNOSOCIAL FACTORS OF INVESTMENT STRATEGY IMPLEMENTATION IN THE REGIONS OF THE SOUTH URALS

© A.B. Yunusova¹, G. Yom Din², A.I. Tuzbekov¹,
T.M. Nadyrshin¹, R.M. Mukhametzyanova-Duggal¹, A.G. Baimov¹

¹Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, RAS,
6, ulitsa K. Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

²The Open University of Israel,
108, Ravutzky St., POB808, Raanana 43107, Israel

Based on the materials collected during the research project in the Republic of Bashkortostan and Orenburg Oblast, this paper considers ethnic, social and economic aspects of the investment policy in the South Urals with the Karmaskaly and Saraktash Districts taken as an example. It presents general characteristics of the investment climate and potential in the two districts and analysis of social reaction among the population to investment agri-industrial projects performed through public polls. Using the hierarchical cluster analysis, relative importance of the project criteria is calculated, a model is put forward concerning the relationship between decision making by experts under conditions of risk and criteria importance estimates, and the significance of the model is evaluated. Results are given on monitoring mass media publications that reflect the investment policy in the region.

Key words: South Urals, ethnic factor, agri-industrial complex, investment policy, security, social well-being, hierarchical cluster analysis, decision making, mass media.